

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 168.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 26 ЮНЯ (8 ЮЛЯ) 1881 ГОДА.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖАНРЫ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.												
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.												
Город, безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	75	7	—	6	—	5	40	4	50	3	50	2	40	1	40
Город, съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	120
Изгородные	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	160

Допускается разсрочка въ платежъ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Л. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Блудова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зилберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Фредерль на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ХАРЬКОВСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Вкладочный капиталъ . . . . . 1.000.000 р. — к.

Закладный капиталъ . . . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ.

До востребованія . . . . . 5%.

На сроки до 1 года . . . . . 5 1/2%.

На сроки два года и болѣе . . . . . 6%.

По текущимъ счетамъ . . . . . 4%.

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ всякаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфный и почтовый: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 25 юня 1881 года.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Письмо въ редакцію.

СТРАШНЫЙ ГОДЪ *).

(Разсказъ капитана).

Вотъ что разсказалъ мнѣ капитанъ:

6-го августа 1870 года я былъ военнопленнымъ въ Ауфельдѣ; такимъ образомъ мой Одиесса была такъ же короткая, какъ и печальна. Второго августа я сражался при Виссенбургѣ, 4-го, состоя въ корпусѣ Макъ-Магона, при Фрешиллерѣ, и въ этотъ же день съ остатками моего батальона былъ ввѣнъ въ плѣнъ баварцами. Храбрый генералъ Рауль, командовавшій дивизіей, палъ въ бою съ тою же славою, съ какою умирали многие, защищая въ тотъ день Францію!..

Ауфельдъ небольшой городокъ, имѣющій около 10,000 жителей, по своему стратегическому положенію былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ военныхъ дѣйствій въ Баваріи. Его многочисленные форты, бастионы и казематы представляли особенно удобное мѣсто для помѣщенія французскихъ плѣнныхъ. Въ день шестого августа, въ немъ находилось не менѣе 2,000 измученныхъ солдатъ, прибывшихъ изъ Виссенбурга и Фрешиллера. Офицеровъ было всего около двѣнадцати человѣкъ.

Я не стану распространяться о нашемъ физическомъ и нравственномъ состояніи, скажу только, что мы еще не теряли надежды и часто обращали наши взоры въ сторону Австріи; мы не предвидѣли тогда ни Седана, ни Метца, ни тѣхъ катастрофъ, которыя должны были раздвинуть нашу несчастную Францію. Но не будемъ говорить объ этомъ!.. Остановившись на минуту, капитанъ продолжалъ:

Мы каждый разъ выходили на встрѣчу новому транспорту плѣнныхъ, надѣясь встрѣтить между ними знакомыхъ или узнать что-либо о своихъ друзьяхъ. Однажды утромъ мнѣ сказали, что прибыла большая партія алжирскихъ стрѣлковъ, которые помѣщаются въ южномъ

форгѣ. Я былъ сильно озабоченъ участію одного молодого фельдфебеля этого полка тѣмъ болѣе, что до того времени не имѣлъ объ немъ никакихъ извѣстій. Придя въ южный фортъ, я былъ пораженъ жалкимъ видомъ прибывшихъ плѣнныхъ; загорѣлые и запаленные, исхудавшіе отъ усталости и лишений, измученные двѣнадцатичасовой битвой и продолжительнымъ путешествіемъ, эти несчастные люди были почти все болѣны отъ полного истощенія силъ. Надо отдать справедливость баварской администраціи: она дѣлала все возможное для облегченія измученныхъ, больныхъ людей. Я распрощалъ солдатъ, но видѣли ли они моего протеже, но нѣкоторые изъ нихъ вовсе его не знали, а другіе были до того измучены, что даже не могли понять, о чѣмъ ихъ спрашиваютъ. Продолжая свои поиски, я обратился съ вопросомъ къ старому арабу, чорному, какъ воронъ и худому, какъ гвоздь, но статному и ловкому, какъ ягуаръ.

— Фельдфебель Мартэнъ? онъ здѣсь, капитанъ, пойдите, я покажу тебѣ его, но онъ очень болѣнъ.

Дѣйствительно, нѣсколько въ сторонѣ, лежалъ на травѣ молодой солдатъ съ блѣдными губами и потускнѣвшими глазами; несчастный юноша не узнавалъ меня. Съ помощью нѣсколькихъ солдатъ мы снесли его въ ближайшій трактиръ, гдѣ нѣсколько ложекъ бульону и капель вина привели его въ чувство. Онъ открылъ глаза и, узнавъ меня, прошепталъ:

— Вы капитанъ! я спасенъ, самъ Богъ посылаетъ васъ.

— Да, мой Гастонъ, это я, ты немного невздорювъ и сильно измученъ; но я позабочусь о тебѣ и черезъ недѣлю ты будешь здоровъ. Я оставилъ при больномъ двухъ арабовъ, а самъ побѣжалъ за докторомъ, который осматривъ больного, выдалъ ему билетъ для поступленія въ больницу, и черезъ часъ мой протеже уже лежалъ въ постели. Черезъ четыре дня онъ однакоже долженъ былъ выйти изъ больницы и уступить мѣсто другому. Но здѣсь я долженъ сказать вамъ, къ такой болѣзни этого молодого фельдфебеля, въ которомъ я принималъ столь живое участіе.

Въ 1850 г. я самъ служилъ фельдфебелемъ подъ начальствомъ его отца. Я какъ сейчасъ вижу капитана Мартэна, его высокую, худую фигуру съ сѣрыми волосами и такими же щетинистыми усами, съ добрыми, голубыми глазами, вѣчно кричащаго, но никогда не наказывающаго.

— Отецъ Мартэнъ, какъ мы называли его по просту, былъ типъ служки, любившаго солдатъ, какъ дѣтей своихъ, что онъ доказывалъ чуть не каждый день. Я пробылъ подъ его начальствомъ всего три мѣсяца, какъ онъ уже искренно полюбилъ меня. Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ гренадеры и при разставаніи съ нами, замятивъ мою грусть, отвелъ меня въ уголъ и пожимая руки сказалъ:

— Будьте покойны, полковникъ обещалъ мнѣ для васъ красные эполеты въ концу этого мѣсяца.

Полковникъ сдержалъ свое слово и я получилъ производство, благодаря отцу Мартэну, который пригласилъ меня на обѣдъ, устроенный въ честь мою г-жей Мартэнъ. Блѣдая, добрая и святая женщина; она радовалась за меня, а маленький Гастонъ, которому было всего пять лѣтъ, беспрестанно обнималъ меня и не сходилъ съ моихъ коленъ. Это былъ прелестный ребенокъ, совершенный херувимъ, съ которымъ мнѣ пришлось черезъ три года разстаться, такъ какъ я былъ назначенъ лейтенантомъ егерей.

На прощальномъ обѣдѣ, мы немного поплакали, а восьмилѣтній Гастонъ безъ умолку говорилъ о своихъ будущихъ военныхъ подвигахъ. Меня отравили въ Африку, гдѣ я пробылъ четыре года и когда вернулся въ Парижъ, то капитанъ Мартэнъ былъ уже

блика Андорская и даже Голландія могутъ быть признаны раемъ земнымъ и, напротивъ, Франція должна быть сравнена съ „юдолью“ скорби, такъ какъ, волею неволею, приходится очень часто и очень много говорить о ней.

Но на самомъ дѣлѣ и при проверкѣ фактами выходитъ совсѣмъ иное. Между прочимъ, любопытна вотъ какая черта: давно уже, историческія судьбы приняла такое теченіе, что едва ли не самый болѣе интересъ для всей остальной Европы имѣютъ теперь внутренніе дѣла Франціи..

Такъ, напримѣръ, мы позволяемъ себѣ предположить, что недавнія оцѣны въ честь Гамбетты въ Кагорѣ, вмѣстѣ съ неудачей въ сенатѣ провозглаголаннаго имъ избирательнаго закона, представляетъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ пресловутое дѣло съ Тунисомъ. Сомнѣваемся, чтобы неудовольствіе Англіи и Італіи, о которыхъ такъ много продолжаютъ говорить до послѣдняго времени, могло пойти далѣе дипломатическаго охлажденія со стороны сѣверной сосѣдки и далѣе газетныхъ и парламентскихъ криковъ, усложненныхъ драмами въ родѣ недавней марсельской схватки со стороны южной сосѣдки Франціи. Не думаемъ также, чтобы неудовольствіемъ Англіи и Італіи, если таковое и существуетъ въ настоящее время, могъ воспользоваться для болѣе или менѣе далекихъ цѣлей своей политики „берлинскій Мистифиеръ“. Сдается иногда, что Бисмарку приходится перѣбдо играть, въ международныхъ и политическихъ дѣлахъ текущаго періода, роль сатаны въ извѣстной баснѣ брамина, подавшагося собственному желанію нарушить монашескій обѣтъ воздержанія отъ запрещенной пищи.

За то цезарскія почести, полученныя Гамбеттою въ одномъ изъ тѣхъ городовъ Франціи, гдѣ было наиболѣе и надолго сильнѣе вліяніе бонапартизма, — подобный фактъ очень явственно даетъ понять: гдѣ именно долженъ установиться, въ довольно скоромъ будущемъ, тотъ центръ политической тяжести, откуда обнаружится очень сильное вліяніе даже на всѣ

международныя отношенія Франціи.

Вотъ здѣсь и тогда, дѣйствительно, нужны будутъ проицательность и вниманіе для всѣхъ тѣхъ, у кого уже существуютъ или могутъ возникнуть новые смоты съ Франціей.

Немнѣе важна другая сторона, болѣе осязательная и спокойная, во внутреннемъ положеніи современной Франціи. Мы разумѣемъ: финансовое состояніе этой страны, создавшей для континентальной Европы „коммаръ парламентаризма“, пережившей, съ конца прошлаго столѣтія, чуть ли не десятокъ конституцій и нынѣ только что вышедшей изъ положенія „республики безъ республиканцевъ“.

Финансы Франціи представляютъ собою очень ясную и внушительную картину прочнаго и великаго значенія этой страны въ только что составленномъ докладѣ о бюджетѣ на 1882 г., причѣмъ авторъ этого доклада предположилъ главную работъ своей исторической очеркъ финансовыхъ дѣлъ съ 1876 г., когда только что устранена была отъ дѣлъ партія такъ называемаго „праветвеннаго порядка“, — съ Макъ-Магономъ, Броули и Бюффье во главѣ своей.

Всѣ мы помнимъ мрачныя предсказанія и угрозы этой партіи въ тотъ моментъ, когда она вынуждена была отступить отъ руководящей роли въ государствѣ. По видимому, Франція должна была погибнуть; кредиту ея неизбежно было унестъ; международному значенію — снизойти до нуля и т. д. Къ счастью, дѣйствительность и упругая сила послѣдовавшихъ событий развили въ духѣ и прахѣ всѣ мрачныя пророчанія лжепророковъ изъ лагеря тѣхъ людей, которые находятъ всего выгоднѣе — искать въ архивахъ старой Франціи и политическихъ вхожденій для себя, и полного счастья для своей родины. Для нихъ, публицистовъ и политическихъ дѣятелей съ однимъ затѣлочнымъ зрѣніемъ въ вопросахъ государственныхъ, нужно было: какъ можно долѣе протянуть неопределенное положеніе дѣлъ, господствовавшее до 1875 года, когда, наконецъ, такъ или иначе былъ узаконенъ и съ относительной опредѣленностью оформленъ порядокъ вещей, наступившій послѣ погрома 1871 года.

Какова бы ни была организациа, данная 1875 года государственному тѣлу Франціи, но организациа эта вывела страну изъ тяжкихъ мученій и опасностей переходной эпохи безъ ясно намѣченныхъ принциповъ, безъ руководящихъ правилъ и цѣлей для государственной и общественной жизни. „Во всѣхъ рѣшительно дѣлахъ, и въ государствѣ, и на фермѣ, и на фабрикѣ“, — говорили тогда и до сихъ поръ не отрываются отъ такихъ словъ французамъ, — „важнѣе и первѣе всего увѣренность въ завтрашнемъ днѣ (la sécurité du lendemain). Нельзя сбѣгать тогда, когда не знаешь: можно ли будетъ жить (on ne sème pas, si l'on n'est pas certain de recueillir)“. Результатъ выборовъ 1876 года далъ окончательно плоть и кровь государственному уставу 1875 года, — и сейчасъ же стало возможнымъ пожинать болѣе обильную массу богатствъ, потому что водворилась увѣренность въ завтрашнемъ днѣ.

Послѣ этого понятно, почему въ исторіи бюджетовъ Франціи отъ 1876 года до 1882-й годъ мы видимъ такую рѣзкую разницу съ бюджетами 1874, 1875 и даже 1876 года. Выясняется, что отъ 1876 года по 1882-й годъ французская республика можетъ указать на такіе результаты: полтора миллиарда посвящено для общественныхъ работъ; — утроенъ бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія; — погашено около миллиарда долгу и реализовано на двѣсти восемьдесятъ шесть милліоновъ обогаченій въ налогахъ (286 millions de dégrèvements). О дефицитѣ, конечно, теперь нѣтъ болѣе заботы. Напротивъ, дефицитъ этотъ былъ: въ 51 милліонъ на 1874-й годъ, въ 31 милліонъ на 1875 годъ и дефицитъ предполагался въ размѣрѣ 90 милліоновъ на 1876 годъ, когда наступилъ уже канунъ тѣхъ дней, въ которыхъ устранено было посредствомъ новыхъ выборовъ фальшивое положеніе макъ магоновскаго режима, т. е. республиканской Франціи съ бонапартистами на всѣхъ ступеняхъ государственнаго управленія.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгеймъ проситъ насъ напечатать о томъ, что стихотвореніе, помѣщенное въ № 24 „Южнаго Края“ (отъ 25 января) и приписанное нами перу Некрасова, по доврѣю къ библиографическимъ познаніямъ лица, которое сообщило газетѣ нашей текстъ стиховъ, на самомъ дѣлѣ принадлежить не покойному Н. А. Некрасову, но М. П. Розенгейму. Мы выполняемъ эту просьбу съ совершенной готовностью, имѣя въ виду, что подобная оговорка съ нашей стороны можетъ быть полезна для окончательнаго подтвержденія авторскихъ правъ г. Розенгейма, даже послѣ всего напечатаннаго и объясненнаго по этому предмету въ весьма распространенномъ по всей Россіи „Голосѣ“ и, кажется, въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Таково было вліяніе общаго успоко-

енія страны и узаконенія новаго государственнаго status quo на благосостояніе Франціи сравнительно съ вреднымъ воздѣйствіемъ отъ невѣрности въ завтрашнемъ днѣ, въ продолженіи періода 1871—1876 годовъ. Получилось въ результатѣ любознательное подтвержденіе старинныхъ наблюденій касательно органической связи между различными сторонами государственной, общественной и экономической жизни.

Опредѣлилось, въ частности, важное значеніе правового порядка и строгой законности въ такихъ отношеніяхъ, гдѣ, по видимому, есть мѣсто и точка приложенія лишь для одного вліянія чисто экономическихъ, а также промышленныхъ факторовъ и условий.

М. П. Розенгейм

Фареллем (O'Farell). Судя по журнальным отзывам, сказки эти достойно оценены французской критикой.

— В *Финляндской газете*, "Dagblad" находим следующие известия: там называемое "Торельное общество" в Финляндии представило своим членам новый проект устава, в котором общество ставит себе целью, еще до истечения срока наказания преступников, приносить им работу или место, а в случае неимения в данное время места или работы, помещать их в свои приюты или в хорошие семейства. Помимо этого, оно ставит себе задачей принимать на свое попечение молодых порочных людей, хотя бы эти последние не были судимы и не совершили преступления.

— В *Финляндской газете* ("Por.") Г. Засек в Швеции получил патент на новое изобретение, суть которого состоит в том, что, при помощи переставки колес, одни и те же вагоны, даже нагруженные, могут быть употреблены на рельсовых путях различной ширины. Подобная попытка делалась и прежде, но до сих пор не приводила к желаемым результатам.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Сл. Мереха, харьк. уезда (корреспондент "Южного Края"). Как приятно нам, крестьянам, читать газету, становиться, по временам, благодаря ей, спиною к своей деревенской жизни и смотреть в гору, ввысь. Читаясь и радуясь, как тухать о наших недугах, — о малоземелье, безграмотности, пьянстве, плохом самоуправлении. Буквато пишутся на дощечку нашей крестьянской жизни разные "предложения", имющих нас облагодетельствовать. Но едва лишь освободившись от газеты и прямо поглядывая на действительную жизнь — увы! На долинь ее не увидишь ни одного цветочка... Куда же они дьвались? А, недоугов у нас много, подумать о них слѣдует.

Существует у нас одно учреждение, которое, по видимому, специально взяло на себя эту работу. Но его работа о нашей жизни легко может быть выяснена, если мы посмотрим на отношение его къ тѣмъ лицам, которые непосредственно нам помогают: къ учителям, фельдшерам и проч. По работѣ о них можно судить о работѣ о насъ. И въ какомъ положеніи эти лица! Въ нашей слободѣ напр. есть училище, въ этомъ училищѣ преподаетъ законъ Божій одинъ студентъ духовной семинаріи. Предполагается было, что этимъ будутъ заниматься мѣстные священники и такъ какъ они имѣютъ свои источники дохода, то назначено было имъ за это 14 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Во многихъ мѣстахъ священники, кроме полученія этого мизернаго жалованья, — отчасти и потому, что оно мизерно, ничѣмъ другимъ по отношению къ школь и не занимались. Теперь начинаютъ приглашать отдѣльных лицъ, а жалованье остается то же. Нечего и говорить, что оно слишкомъ не достаточно, что его едва хватить, чтобы заплатить за еду и квартиру, а еще же нужно одѣться, обусть — есть и другія потребности. Конечно, эти лица будутъ уходить, а задержатъ ихъ нужно, и неужели земство намъ не поможетъ въ этомъ?

Письмо къ редакціи.

30-го января сего года въ гравировскомъ сѣздѣ мировыхъ судей разбиралось интересное дѣло въ юридическомъ отношеніи по обвиненію меня въ самоуправствѣ, и вскорѣ послѣ того я имѣлъ намѣреніе подняться съ читателями объ этомъ возмутительномъ рѣшеніи, но по вѣкоторымъ обстоятельствамъ отложилъ — до полученія этого дѣла изъ сената. 13-го числа сего іюня мѣсяца полученъ указъ сената по уголовному кассационному департаменту, отъ 2-го мая за № 4407, которымъ правительствующій сенатъ уничтожаетъ производство всего этого дѣла за нарушение *1-й статьи уст. упол. суд.*, — *1-й ст. уст. гражд. суд.*, — *1-й ст. улож. о наказ.* Такое рѣдкое въ сенатской практикѣ рѣшеніе вызвало въ нашей неоглаженной печати съ этимъ грустнымъ явленіемъ въ провинціальномъ судѣ, гдѣ кромѣ закона и тѣхъ коренныхъ началъ, которыя положены законодательствомъ въ основѣ уставовъ 20-го ноября 1864 года, руководствуются и другими соображеніями.

Въ 1879 году умерла крупная землевладѣтельница гравировскаго уезда, княгиня Юсупова. Приняты были сперва охранительныя мѣры, а затѣмъ имѣніе сдано было въ опеку. Въ іюль мѣсяцъ того же года прибылъ изъ Петербурга нѣкто Г. Корбутъ, снабженный довѣренностью отъ пожизненнаго владѣльца, князя Юсупова, съ целью пріема дѣла въ свое распоряженіе, но такъ какъ онъ не могъ долго остави-

ся въ гравировскомъ уездѣ, то передалъ мнѣ все договоры по арендѣ земли и другіе денежные документы, уполномочивъ особымъ договоромъ приступить въ порядкомъ дѣла умершей княгини. Съ этимъ уполномочіемъ я оставался до октября 1880 года, и не смотря на неоднократныя мои письма въ главное управленіе имѣній князя въ С.-Петербургѣ, и къ самому князю съ просьбой, назначить лицо, которое приняло бы отъ меня дѣла и окончило бы со мной расклатку, согласно договору, — никто изъ лицъ, уполномоченныхъ довѣренностью на приступить отъ меня дѣла, ко мнѣ не являлся. Я не могу назвать законныхъ требованій, напримеръ, какого то Г. Сухецкаго, который письмомъ обратился ко мнѣ, чтобы я передалъ все денежные документы и дѣла князя Юсупова его посланному, совершенно мнѣ неизвѣстному, человеку, на что я отвѣтилъ письмомъ же Г. Сухецкому, что я поступилъ бы крайне неосторожно, исполнивъ его просьбу, а если онъ имѣетъ довѣренность отъ Г. Юсупова, то долженъ пожаловать лично ко мнѣ въ Гравировскъ и принесть бы мою квитанцію въ пріемѣ дѣла; — но повторю, что до октября 1880 г. ни Г. Сухецкій и никто другой съ этимъ требованіемъ ко мнѣ не являлся. Въ октябрѣ же 1880 года я получаю отъ Г. мирового судьи 1-го участка, гравировскаго уезда, повѣстку о приглашеніи въ камеру его, по обвиненію меня управляющимъ имѣніемъ князя Юсупова въ самоуправствѣ удержаніи документовъ. На судѣ подтвердилось все вышесказанное, почему мировой судья на основаніи 27 ст. уст. угол. судопр. дѣло это производствомъ прекратилъ, не находя въ дѣлѣ моихъ составя преступленія самоуправства. Тогда дѣло было перенесено управляющимъ въ сѣздъ, гдѣ оно приняло совершенно иной оборотъ.

Начавъ съ того, что повѣренный управленію отказался отъ преслѣдованія, если бы документы были возвращены мною — т. е. мнѣялъ почу въ своихъ требованіяхъ, — товарищъ прокурора намоль въ моихъ дѣлѣхъ проступокъ не наказуемый, а сѣздъ послужилъ дальнѣе: занеся въ протоколъ дѣлаю фразу, какъ бы сказанную мною — "чего никогда не было, — результатомъ чего было прекращеніе между секретаремъ сѣзда А., не согласившимся измѣнить протоколъ фразой, созданною сѣздомъ, окончившеюся увольненіемъ его въ 24 часа изъ службы, и на основаніи этой фразы: "что документы не отдавалъ, пока князь Юсуповъ не уплатитъ слѣдующія мнѣ деньги", въ дѣлѣхъ моихъ, имѣющихъ характеръ сбереженія интересовъ моего довѣрителя, не швырять въ руки встрѣчающагося документы на сумму до 20,000 руб., сѣздъ призналъ характеръ самоуправства, потому что, что я не отдавалъ документовъ, хотя не выяснено кому, съ целью получить условленное вознагражденіе и приговорилъ меня къ аресту на 2 мѣсяца и 20 дней, а документы постановилъ отобрать. Не стану описывать, сколько шуму поднялъ этотъ приговоръ. Указъ сената нѣсколько ободрилъ имѣющихъ слухъ съ нашими представителями мирового испитута. Чѣмъ объяснить подобное рѣшеніе сѣзда? Трудно же допустить, чтобы въ 15 лѣтъ судебной реформы мировые судьи гравировскаго уезда не успѣли познаться съ 1-й статьей уст. угол. судопр., 1-й ст. уст. гражд. судопр. и 1-й ст. улож. о наказ. В. Заширинскій.

Изъ *Старополя-Кавказскаго* пишутъ въ "Порядокъ": къ числу новостей, живо интересующихъ въ настоящее время Кавказѣ, принадлежатъ слухъ объ уничтоженіи наместничества и учрежденіи генералъ-губернаторства, такъ что разныя вѣдомства и управленія, непосредственно подчиненныя наместнику, перейдутъ въ вѣдѣніе министерствъ. Это было бы для Кавказа благодѣиельмъ. На Кавказѣ нѣтъ ни земскихъ учрежденій, ни суда присяжныхъ. Какъ известно, въ концѣ прошлаго года, полиціею предпринятъ былъ походъ противъ общественаго городского управленія, и на страницахъ мѣстной официальной газеты доказывалась, будто бы, неспособность жителей края къ самоуправленію.

Тотъ же корреспондентъ говоритъ дальнѣе: учебное вѣдомство на Кавказѣ, непосредственно не подчиняющееся министру народнаго просвѣщенія, живетъ у насъ задомъ. По общему отзыву педагоговъ, то, что во всей Россіи признано и отвергнуто въ школьныхъ порядкахъ, какъ негодное и вредное въ воспитательномъ отношеніи, — здѣсь практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Какъ въ учебномъ началѣ, такъ и въ учебномъ вѣдомствѣ, официальные должности не рѣдко занимаются людьми, не имѣющими соотвѣствующаго своему положенію образованія, исключая, впрочемъ, среднихъ учебныхъ заведеній. Мѣста директоръ и инспекторъ народныхъ учи-

лицъ здѣсь силою и рядомъ представляются людямъ безъ всякаго высшаго образованія. Есть примѣры, что подобныя должности получаютъ даже люди, не давшие экзамена на званіе учителя городского четырехкласснаго училища. А, между тѣмъ, эти должностныя лица съ удорствомъ отстаиваютъ свои права на вѣдѣтельность въ дѣла школы, учреждаемыхъ благотворительными обществами. Особенно усиленно домогаются они, чтобы "общества" предоставили имъ право смѣнять учителей въ учреждаемыхъ и содержимыхъ ими школахъ. Недавно, въ одной изъ общественныхъ школъ происходилъ сѣзанъ, подѣ председательствомъ подобнаго педагога и въ присутствіи членовъ благотворительнаго общества, большую часть людей съ высшимъ образованіемъ. Школьникамъ для письма было проинтоварено три строки. Предсѣдатель подтвердилъ какъ ошибку "цвѣточекъ", а не смоль за ошибку: "цвѣточекъ", "для нее". Кромѣ того, онъ сдѣлалъ нѣсколько ошибокъ въ знакахъ препинанія. Члены общества, не имѣвшие права голоса на экзаменѣ, только съ недоуменіемъ пожали плечами.

Изъ *Яты* пишутъ въ "Мос. Тел.": послѣ дождливой туманной погоды, наконецъ, наступили жаркіе дни, такъ что температура въ морѣ доходитъ до 19° по Р. Наплывъ прѣжныхъ въ кадьямъ днемъ замѣтно увеличивается; цѣны на квартиры пока умѣренныя и еще много дачъ не заняты. Пароходы "Русскаго общества пароходства и торговли" приходятъ три раза, а пароходы Родозанканы одинъ разъ въ недѣлю; кромѣ того съ начала сезона между Симферополемъ и Ятвой открыто сообщеніе по мѣстному ликавскому, по оно едва ли можетъ считаться удобнымъ, такъ какъ ликавскіе мало приспособлены къ горной дорогѣ, страшно тяжело, постоянно ломаются и пассажирамъ приходится подъ часъ идти нѣсколько верстъ пешкомъ; ликавскіе обыкновенно везутся четырьмя, а въ иныхъ мѣстахъ 6 лошадыми, но несчастныя животныя выбиваются изъ силъ и нерѣдко, случается что, пройдя лишь одну станцію, падаютъ на дорогѣ, чему отчасти причиною отвратительное состояніе поессе, на ремонтъ котораго, въ распоряженіе инженеровъ, правительствомъ ежегодно отпускается немало денегъ.

Газета "Заря" слышала, что Московское археологическое общество поручило профессору Антоновичу прозвѣстовать археологическія раскопки въ *Киевской губерніи*.

Той же газетѣ сообщаютъ, что присяжный повѣренный Л. А. Кучерникъ подалъ мировому судѣ 4 участка жалобу на редактора "Киевлянина" Г. Нику и фельетониста этой газеты Г. Неизвѣстнаго, обвиняя ихъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1040 ст. улож. о наказ.

Изъ *Кіева* пишутъ въ "Порядокъ": здѣшніе евреи полны томительной невѣзности. Къѣтъ до распускаются слухи, что ихъ всѣхъ будутъ выселять отсюда. Графу Кутайсову они тотвѣтъ заявленіе, въ которомъ ходатайствуютъ или объ уравненіи ихъ правъ, или же о разрѣшеніи имъ устройства правильной эмиграціи. Еврейскій благотворительный комитетъ, образовавшійся тотчасъ послѣ погрома, оказалъ помощь болѣе двумъ тысячамъ потерѣвшихъ семействъ, раздавъ имъ около 120 тысячъ рублей, собраныхъ путемъ пожертвованій. Предсѣдательствуетъ въ немъ докторъ Мандельштамъ.

Изъ *Александровска*, екатер. губ., "Моск. Тел." пишутъ, что въ уездѣ, не смотря на неблагопріятную весну, озимые хлѣба представляются въ очень удовлетворительномъ видѣ; яровые хлѣба значительно хуже, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дурной обработки земли.

Изъ *Воронежа* той же газетѣ сообщаютъ, что, по свѣдѣніямъ губернскаго земскоу упрыва, въ теченіе мая въ губерніи заболѣло дифтеритомъ 148 человѣкъ и умерло 29 человѣкъ.

Въ корресп. "Моск. Тел." изъ *Одессы* читаемъ: г. попечитель одесскаго учебнаго округа, какъ известно, объявляя недавно округъ съ целью поближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ какъ канцелярскихъ, такъ и педагогическихъ въ гимназіяхъ его округа. Въ какомъ положеніи намоль дѣла "попечитель, невѣзство, но результатъ его позидки явлюсь увольненіе отъ должностей многихъ учителей, инспекторъ и директоръ гимназій и реальныхъ училищъ. Между прочими уволенными обращаютъ на себя вниманіе директоръ и инспекторъ одесскаго реального училища, г. Ленца и Гельдерекеръ, директоръ екатерининской гимназій Г. Алаевъ и инспекторъ ростовскаго-на-Дону классической гимназій, Г. Ахенбаумъ. Особенно обрадовалось все общество увольненію Г. Ленца, при которомъ случилось самоубійство учителя одесскаго реального училища Шманкевича. Самоубійство это было, есть и будетъ предметомъ оживленныхъ

толковъ, пока неокончится дѣло "о крадѣ микроскопа", въ которой обвиняется сынъ Ленца. Шманкевичъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые жили наукою и для науки. Своими трудами онъ былъ извѣстенъ не только русскимъ учонымъ, но и европейскимъ. Прибавьте къ этому, что Шманкевичъ былъ человекъ благородный до крайности и идеальной честности, и въ поиметѣ, какъ поразило всѣхъ безъ исключенія самоубійство этого труженника-страдальца. Его, честнѣйшаго и идеальнѣйшаго человека, заперли въ крадѣ микроскопа изъ лабораторіи училища! Нужно еще прибавить, что Г. Ленца враждебно относился къ учоникамъ, со слезами провожаямихъ трупъ Шманкевича. Что касается Г. Алаева, то онъ отличается, по слухамъ, особенно высокимъ научнымъ образованіемъ. Такъ, напр., увидѣвъ однажды на экзаменѣ математики у учониковъ логарізмъ, онъ крикнулъ: "долго! нельзя смотреть въ книгу!". На возраженіе учониковъ, что это логарізмъ, онъ крикнулъ: "чтобы мнѣ извѣстна была логарізмъ"! Это даже было напечатано въ покойной "Правдѣ", но тогда мало обращали вниманія на разныя "писанія".

Сар. Листовъ сообщаетъ, что на дняхъ, на одной изъ мѣстныхъ ристаней *Камышиска, саратовской протоиерей Л. Соловья* жертвой слѣдующей дикой смерти. Протоиерей Л. С., имѣющій въ камышинскомъ уездѣ имѣніе, съ целью покупки леса въ это имѣніе, пришелъ на лесную пристань, гдѣ находились въ это время камышинскіе базарные кулаки, обманчиво встрѣчающіе здѣсь ввозимый изъ уезда въ городѣ хлѣбъ для продажи. На этотъ разъ, кулаки были изрядно выпивши и, нисколько не стѣсняясь, воевсимъ Л. саномъ, оскорбили его, сначала словами, а затѣмъ, когда протоиерей сталъ возражать имъ, то они бросились на него и добили оскорбленіе уже дѣйствіемъ. Протоиерей закричалъ объ этой полиціи.

Въ газетѣ "Донской Голосъ" сообщаютъ слѣдующій любопытный казусъ. Недавно, нѣкто, Г. С. — въ, посылать въ редакцію прекратившеиса "Вечерней Газеты" открытое письмо, въ которомъ, прося передать оставшіяся за издавіемъ деньги въ редакцію газеты "Страна", между прочимъ, заключилъ свое письмо такъ: "Скажите, пожалуйста, зачѣмъ вы, въ такое время, когда реакціонныя газеты, эти подлоги русскаго общества, открыто разжигаютъ дурныя страсти и тѣмъ вооружаютъ однихъ людей противъ другихъ, прекратили свое издавіе, несомненно приносящее много пользы и умнротворенія. Жаль, что честные люди, желающіе добра Россіи, терпятъ возможность продолжать литературную дѣятельность". Это письмо, чрезъ пять дней мѣстной почтовою конторкою возвращено С. — въ обратно. На вопросъ его, что это значить? послѣдовалъ отвѣтъ: въ силу существующаго циркуляра, такія письма посылать нельзя. Въ виду такого отвѣта, какъ же понимать надпись на открытомъ письмѣ, гласящую, что почтовое начальство за содержаніе письма не отвѣчаетъ?

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

19-го іюня, какъ известно, имѣли счастье представить Ихъ Величествамъ, Государю Императору и Государыни Императрицѣ, эстонецъ, депутатъ отъ семнадцати естонскихъ обществъ. Припоминаю, что до воцаренія Императора Александра II, эстонскій народъ составлялъ въ странѣ, которая носилъ его имя, безправную массу рабочихъ силъ, "Голосъ" искренно радуется той быстротѣ, съ какою неожиданно выросъ до культурнаго быта этотъ народъ за прошедшее царствованіе и, до этому поводу, высказываетъ, между прочимъ, слѣдующія на липонныя интереса, мысли:

Приблѣзительнымъ взглядомъ не можетъ особенно нравиться это произбужденіе къ сознательной жизни народа, который еще отцы ихъ держали въ полной ступой неволи. Основа въ широкомъ вѣтви отношеніи, въ кази становится явнѣе какъ проявленіемъ народности въ средѣ эстловъ. Но для насъ, русскихъ, являясь, происходящимъ въ прибалтійскій окривій, извѣсть другого рода значеніе: мы видимъ, что тамъ оживаетъ народъ (и не одинъ, латшій тоже), благодарно и сочувственно относившійся къ Россіи и ко всему русскому, народъ, всѣмъ обязанный своему существованію подъ властью Россіи. Другого рода явнѣе мы примысли слышать отъ прибалтійскихъ явнѣе: они постоянно твердятъ, что они любятъ Россію не обязаны, а, напротивъ, она имъ едва ли не всѣмъ обязана, даже своимъ государственнымъ могуществомъ.

Пустъ явнѣе, эсты и латшій живутъ между собою въ мирѣ и добромъ согласіи; но желаніе было бы, чтобы всѣ они чувствовали ту преданность Россіи, о которой свидѣтельствовали эстонскіе депутаты.

Въ виду полнаго истощенія въ настоящее время продовольственнаго капитала, съ одной стороны, и совершенной негодности старой системы продовольственной помощи, съ другой, "Порядокъ" полагаетъ, что, независимо отъ того, оправдаются ли надежды на хороший урожай въ большей части Россіи, или нѣтъ, — продовольственный вопросъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть поставленъ на очередь *теперъ же*, причѣмъ необходимо коснуться самыхъ основаній продовольственной системы,

не ограничиваясь однимъ только частнымъ поправкамъ. Если новой урожай, въ среднемъ выводѣ, и будетъ хорошъ, говоритъ "Порядокъ", — то это должно служить не поводомъ къ забвенію и отроцкамъ, а, наоборотъ, поводомъ къ пользованію благоприятнымъ моментомъ для начала созиданія дѣйствительныхъ средствъ продовольственной помощи. Для достиженія этой послѣдней цѣли газета предлагаетъ новую систему, которая должна состоять:

Во-первыхъ, въ установленіи постояннаго источника пополненія запасовъ; во-вторыхъ, въ обращеніи продовольственнаго дѣла въ сословное, и, втретыхъ, въ улучшеніи практикѣ о самомъ порядкѣ выдачи и распределенія пособій.

Оглядываясь разсмотрѣніе третьяго пункта до другого раза, "Порядокъ" дѣлаетъ сегодня нѣкоторыя указанія относительно первыхъ двухъ пунктовъ: Пополнить истощенные запасы можно только налогомъ, а налогъ на продовольственное дѣло можетъ быть очень нечувствительнымъ — не болѣе коней на десятины, въ среднемъ выводѣ; сумы этого налога не расходуются беззастѣратно, съ подобною же подобною имѣть этого и при назначеніи сбора. Застѣвуть этого и при назначеніи подобнаго сбора для мѣстныхъ нуждъ, но тутъ много значить губернская рознь. Есть губерніи, гдѣ нуждающаяся въ пособіяхъ, и онъ не стану заводитъ у себя другихъ налоговъ, тогда какъ другія губерніи собственными силами ничего достояннаго не создаютъ. Достигнуть цѣли путемъ государственнаго сбора; только тогда одна губернія будетъ въ состояніи помогать другой.

Необходимость же обращенія продовольственнаго дѣла въ сословное въ безусловное, газета мотивируетъ слѣдующими соображеніями: "нужда въ хлѣбѣ" — говоритъ "Порядокъ", — вещь, свойственная человеку вообще, а не какому-нибудь отдѣльному сословію. Голодать можетъ всякій, обладающій желушкомъ. Ко всему этому и завышенію продовольственнымъ дѣломъ возложено у насъ на сословное земство. А между тѣмъ, проловольственные средства образованія, съ подобною же подобною имѣть этого и при назначеніи подобнаго сбора для мѣстныхъ нуждъ, но тутъ много значить губернская рознь. Есть губерніи, гдѣ нуждающаяся въ пособіяхъ, и онъ не стану заводитъ у себя другихъ налоговъ, тогда какъ другія губерніи собственными силами ничего достояннаго не создаютъ. Достигнуть цѣли путемъ государственнаго сбора; только тогда одна губернія будетъ въ состояніи помогать другой.

По поводу подтвержденія слуховъ о значительномъ сокращеніи штата чиновниковъ въ пегербургскихъ центральныхъ управленіяхъ, въ видахъ государственной экономіи. — "Новости" указываютъ на недостаточность автономій губернскихъ инстанцій каждаго министерства и излишнюю централизацию, какъ на одну изъ главныхъ причинъ, плодящихъ бюрократизмъ и усложняющихъ чиновничью формалистику. Между тѣмъ, говорятъ "Новости", какъ у насъ въ каждомъ департаментѣ имѣются на лицо представители всѣхъ ранговъ чиновничества, начиная съ директора — представителя IV класса до канцелярскихъ чиновниковъ XIV класса, причѣмъ департаментъ иначе и не понимается, какъ въ видѣ совокупности чиновниковъ всѣхъ означенныхъ классовъ,

внутренняя дѣятельность въ департаментѣ нѣтъ и не отвѣчаетъ, въ нѣмъ виду дѣятельности эта нѣтъ, вѣла и настолько мала, что для ней досточно было бы однихъ скромныхъ работниковъ не выше интѣл-офицераго ранга... Большая часть писемъ въ работѣ въ министерствѣ состоитъ въ слѣдующемъ: пономщикъ столочнальнича, или, въ случаѣхъ болѣе важныхъ, столочнальничъ — сочиняютъ и изготовляютъ проектъ какой-либо бумаги по бышимъ прикрямамъ и согласно закону, а затѣмъ начальничъ отбѣяніи, вице-директоръ, директоръ, товарищъ министра, а въ рѣдкомъ самъ министръ — перебиваютъ вѣдѣнію редакцію этого проекта, и только... Большая часть времени бюрократовъ уходитъ на разныя пустыя словозамѣненія; они долго обдумываютъ то или другое выраженіе, чтобы удовлетъ высшему начальству и т. д.

Прежде тѣмъ сократить огромную армию чиновниковъ, "Новости" требуютъ упраздненія тѣхъ 14 классовъ, на которые они подраздѣляются и существованіе которыхъ само собою вызываетъ многочисленность штатовъ, а при работахъ о реформѣ вообще въ быту чиновничества, газета рекомендуетъ обратить вниманіе, прежде всего, на необходимое моральное перерожденіе этого сословія.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

личное присутствіе префекта на торжествѣ отразило безпорядки, При настоящихъ обстоятельствахъ, когда волненіе, вызванное стычками между италійскими переселенцами, и французами, едва улеглось, разладъ мѣстныхъ властей могъ повести за собою печальныя послѣдствія. Вообще надо сказать, что добрыя отношенія, до сихъ поръ сохранявшіеся между Франціею и Італіею, сильно поколебались. Если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, англійское правительство сочло нужнымъ предписать своему посланнику въ Римѣ, Педжету, чтобы онъ употребилъ все свое вліяніе и содѣйствовалъ восстановленію прежнихъ добрыхъ отношеній между обоими державами. Англійское правительство желаетъ поддержать миръ и, по его мнѣнію, тунисскій вопросъ самъ по себѣ не такъ важенъ, чтобы нарушить добрыя отношенія Італіи съ Франціею. Англійскій посоль, повидимому, успѣшно выполнилъ порученіе своего правительства; не смотря на враждебное настроеніе, высказанное народными массами во многихъ городахъ Італіи, правительство этой страны не поддалось увлеченію и не измѣнило своихъ отношеній къ французской республикѣ.

Берлинъ. Косервативная партія имѣла большое собраніе. Ораторомъ выступилъ второй сынъ имперскаго канцлера, Вильгельмъ Бисмаркъ и произнесъ рѣчь, которая вызвала большое одобреніе. Предметомъ рѣчи были, конечно, прославленіе политики перваго министра германской имперіи и преданіе анатемъ прогрессивной партіи со всѣми ея идеями и вождями. Теперь, говорилъ ораторъ, когда политическій горизонтъ Европы расчистился, когда извѣтъ не предвидится никакихъ столкновеній для Германіи, имперскій канцлеръ обратилъ все свое вниманіе на внутреннюю политику и стремится всѣми силами къ поддержанію и развитію промышленности, торговли и интересамъ большнства. Правительство намѣрено продолжать свою покровительственную систему посредствомъ таможеннаго тарифа и хочетъ оградить вопліи отечественную промышленность и земледѣліе отъ иностраннаго соперничества. Ораторъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что имперскій сеймъ отнесся враждебно къ вновь учрежденному экономическому совѣту и убѣждалъ избирателей подавать свои голоса въ пользу тѣхъ депутатовъ, которымъ дороги интересы рабочихъ. Многие депутаты, продолжалъ ораторъ, очень подозрительно отнеслись къ намѣренію канцлера созвать парламентъ разъ на два года. А между тѣмъ канцлеръ руководился здѣсь высшими соображеніями; именно: неудобными парламентской системы выказавшимися на практикѣ и слишкомъ частымъ повтореніемъ выборовъ, по поводу которыхъ всегда разыгрываются страсти и личныя соображенія людей партіи. Опозиція отвергла это предложеніе и — *вытирши оставши, одни журналисты:* что дѣлали бы они безъ новостей? Либералы дали понять, что они согласны съ вести налогъ на табакъ, еслибы имъ сдѣлали уступку и съ болѣеюю строгостью держались парламентскихъ формъ; другими словами: еслибы правительство назначило министрами: Форенбека, Ласкера и Рихтера. Стоило бы посмотреть, прибавилъ ораторъ, на Ласкера въ роли "превосходительнаго" министра, чтобы вдоволь помѣшались, еслибы эта шутка не оказалась гибельною для страны. Ораторъ надѣется, что новый сеймъ имперіи переделаетъ законъ объ обезпеченіи рабочихъ и распространитъ его на стариковъ и слабыхъ, не ограничиваясь однимъ несчастными случаями увѣчья и потери здоровья. Онъ заключилъ воззваніемъ: "Долой тиранію прогрессивистовъ!"

Мадридъ. Нынешнее собраніе кортесовъ, выбранное въ 1879 году, расцучено. Новые выборы назначены для депутатовъ 21 (9) августа, а для сената 2 сентября (20 августа). Открытіе же вновь избраныхъ членовъ кортесовъ назначено на 20 (8) октября. Очень важенъ декретъ министра колоній объ уничтоженіи табачной монополіи на Филиппинскихъ островахъ. Съ перваго іюля будущаго (1882) года, будетъ установлена полная свобода обработки и вывоза табаку въ испанскихъ владѣніяхъ на дальнемъ востокѣ. Въсѣтъ съ тѣмъ получать свободу туземцы, болѣе вѣла находившіеся въ состояніи рабства, по причинѣ правды, на основаніи которыхъ производилась обработка и продажа табаку въ пользу казны.

Какъ известно, что евреи, подвергнѣе пресѣдованію въ Россіи и Германіи, обращались къ испанскому правительству съ просьбою о дозволѣніи желанію изъ нихъ переселиться въ Испанію. Король Альфонсъ XII, чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ, Дѣла Вега Армхо, изъявилъ на это согласіе и далъ знать дипломатическимъ агентамъ Испаніи при русскомъ и германскомъ дворѣ, что страна будетъ имъ открыта. Это распоряженіе либеральнаго

